

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 15
(2069)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья доктора политических наук А.В. Фененко «Почему НАТО не готово к компромиссу», опубликованная в «Независимой газете», № 33, 16 февраля 2022 года.

Вологда
февраль 2022

Почему НАТО не готово к компромиссу

Белый дом не верит в российский силовой ответ

15 февраля исполнилось два месяца с тех пор, как российская дипломатия инициировала переговоры с НАТО о гарантиях безопасности в Европе. Предварительные итоги переговоров пока, к сожалению, неутешительны для сторонников достижения компромисса. Российские проекты соглашений члены НАТО отвергли, причем европейские страны продемонстрировали здесь почти полное единодушие с американцами. Сегодня речь, по сути, идет о согласии Москвы вести переговоры хотя бы по каким-то аспектам безопасности в Восточной Европе вроде введения моратория на размещение ракет средней и меньшей дальности. Налицо резкое сужение переговорной повестки по сравнению с началом года.

С юридической точки зрения повестка переговоров связана с распадом основополагающего акта Россия – НАТО. Подписанный 27 мая 1997 года, он устанавливал дипломатические отношения между Россией и НАТО, а также фиксировал отсутствие у НАТО намерений размещать крупные воинские контингенты и ядерное оружие на территории новых членов альянса. Фактически Россия и НАТО заключили в 1997 году своеобразную сделку о правилах игры в Восточной Европе: США предоставляют военно-политические гарантии безопасности новым членам альянса, но не дают им реального военного наполнения.

С тех пор ситуация качественно изменилась. Уэльский саммит 2014 года постановил наращивание военной инфраструктуры НАТО в Восточной Европе – так называемом Балто-Черноморском регионе, или «междуморье». В 2017 году Россия и НАТО не заявили об автоматическом продлении основополагающего акта из-за наложенного Польшей вето. С юридической точки зрения неясно,

действует ли акт до сих пор или он утратил действие. Российские призывы к НАТО отойти на линию 1997 года означают не что иное, как призыв определить судьбу основополагающего акта: действует ли он или его следует денонсировать.

Однако страны НАТО (и прежде всего США как лидер блока) не спешат идти на соглашение с Россией. Напротив, они жестко отвергают российские предложения, не опасаясь реальных российских контрмер. Похоже, страны НАТО не считают нужным подписывать с Россией не только обновленный основополагающий акт, но даже юридически более слабое соглашение. Иначе говоря, страны НАТО не готовы не только менять правила игры 1997 года, но и вообще устанавливать новые.

Причина этому – не сам по себе украинский конфликт или недостаточные успехи российской дипломатии. Американцы не видят, на какую уступку со стороны Москвы они могли бы разменять такое соглашение. С точки зрения любой американской администрации, соглашение нужно в первую очередь Москве, а не Вашингтону: его вполне устраивает нынешняя напряженность в «междуморье». В Белом доме понимают, что Кремль не пойдет ни на расторжение российско-китайского «Большого договора», ни тем более на одностороннее сокращение своего ядерного потенциала. Не пойдет Россия и на сокращение своего военного присутствия на Ближнем Востоке, весьма раздражающего США.

У России сегодня нет «разменного фонда», представляющего собой угрозу для США. В появлении российских баз в Западном полушарии американцы верят плохо: у России пока нет океанского флота, чтобы

снабжать и поддерживать там свою военную группировку. Российское ядерное оружие в Калининграде и Белоруссии будет опасно прежде всего для европейских стран НАТО, а не для самих Соединенных Штатов.

Американцы считают слабостью России нежелание ее элиты и общества идти на крупный военный конфликт. Американцы полагают, что в России сохраняется психологический шок от потерь во Второй мировой войне, породивший философию «лишь бы не было войны». Вся американская концепция «сдерживания коммунизма», а затем и ядерного сдерживания строилась на постулате Джорджа Кеннана: советское руководство не хочет новой большой войны. Отсюда и выросла американская стратегия: вынуждать советское руководство к отступлению, сочетая угрозу большой войны и заключения соглашения по ее предотвращению.

Не верят в Вашингтоне и в ядерную войну с Россией. В российском массовом сознании преобладает мнение, что любая крупная война неизбежно будет ядерной и в ней не будет победителя. А американцы вспоминают об опыте Второй мировой войны, где ни одна из сторон не применила химическое оружие даже под угрозой полного разгрома и капитуляции. Или вспоминают о Фолклендской войне 1982 года, где неядерная Аргентина не побоялась начать войну с ядерной Британией. Или вообще философски заявляют, что все оценки последствий ядерного конфликта – «игра ума», которую никто не проверял на практи-

ке. Американцы уверены, что гипотетический военный конфликт в «междуморье» останется на доядерном уровне. А если так, то он вряд ли затронет не только США, но и их европейских союзников.

Еще одним ограничителем российских ресурсов в Вашингтоне считают сложившееся в России развитое общество потребления. Можно бесконечно говорить о бедности России. Но большая прослойка населения, особенно в крупных городах, уже привыкла и к высокому стандарту потребления, и к ослабленному образу жизни. В этой среде популярны разговоры о необходимости «слезть с нефтяной иглы», но пережить новые 1930-е всерьез они не готовы.

Отечественные эксперты часто ностальгируют по 1970-м годам, когда американцы якобы были готовы идти на компромисс с СССР. Но в том-то и дело, что именно в период разрядки американцы уверили себя в том, что советское руководство всегда предпочтет компромисс, даже если он будет не в его пользу. За минувшие 30 лет американцы уверили себя в том, что Москва всегда будет готова к невыгодному ей компромиссу и отступлению. Как ни тревожно, но американская дипломатия не пойдет на компромисс, пока Россия не убедит ее в обратном.

Алексей Валериевич Фененко

*доцент кафедры международной безопасности
факультета мировой политики МГУ
им. М.В. Ломоносова, доктор политических наук*